

АНАЛИЗ ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Валерий Владиславович СМИРНОВ

кандидат экономических наук, доцент кафедры отраслевой экономики факультета управления и социальных технологий,
Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова (ЧувГУ),
Чебоксары, Российская Федерация
v2v3s4@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-6198-3157>
SPIN-код: 3120-4077

История статьи:

Рег. № 297/2020
Получена 18.05.2020
Получена
в доработанном виде
22.06.2020
Одобрена 06.07.2020
Доступна онлайн
29.09.2020

УДК 330.3

JEL: E44, E60, E69,
G20, G32

Ключевые слова:

движение капитала,
деятельность,
системный подход,
темпы прироста,
финансово-
экономическое
развитие

Аннотация

Предмет. Финансово-экономическое развитие России.

Цели. Выявить суть и условия финансово-экономического развития РФ.

Методология. Использован системный подход с применением метода статистического анализа.

Результаты. Выявлено увеличение темпов прироста резервного актива за счет снижения чистых ошибок и упущений. Это позволило сохранить темпы прироста текущего счета (за исключением резервов и связанных с ними статей) и увеличить объем выпуска и купонную доходность облигаций федерального займа, но вызвало снижение роста номинального ВВП и инвестиций, падение внутреннего спроса. На фоне сокращения удельного веса М0 в М2 произошел рост числа кредитных организаций, имеющих прибыль, а также уменьшение величины финансового счета, производных финансовых инструментов (кроме резервов) и опционов на акции, движения капитала, кредит. Негативный момент — падение показателей текущего счета от активного применения производных финансовых инструментов (кроме резервов) и опционов на акции.

Область применения. Результаты исследования расширяют сферу знаний и формируют новые компетенции государственных органов власти для принятия управленческих решений по обеспечению финансово-экономического развития России в современных условиях.

Выводы. Суть и условия финансово-экономического развития России определяются деятельностью Банка России и Министерства финансов РФ, применяющих бухгалтерский подход к устранению проявлений глобального изменения сложившейся формы миропорядка и ее финансового и экономического содержания.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2020

Для цитирования: Смирнов В.В. Анализ финансово-экономического развития современной России // *Финансы и кредит*. — 2020. — Т. 26, № 9. — С. 2116 — 2137.
<https://doi.org/10.24891/fc.26.9.2116>

Введение

Актуальность исследования финансово-экономического развития (ФЭР) (Financial and Economic Development, FED) современной России связана с активным

изменением ее финансового и экономического содержания в контексте трансформации мирохозяйственной деятельности. Активность изменений вызвана значительным уменьшением продолжительности капиталистического цикла. Это связано с достижением границы развития мировой экономики — предельно избыточной долларовой ликвидностью и неспособностью сферы распределения и потребления всех стран эффективно ее освоить.

Глобальные трансформации коренным образом меняют структуру экономики не только развивающихся стран, способных к этому, но и развитых, не предрасположенных к этому процессу, со сложившейся финансово-экономической парадигмой.

Россия, относящаяся к развивающимся странам, восприимчива к таким изменениям. В процессе установления предела существования российской экономики проявляется проблема осознания сути и условий FED современной России.

Обзор литературы

В обзоре литературы раскроем мировые научные аспекты FED современной экономики стран мира. Концептуально возможные решения проблемы развития современной экономики заложены в Целях устойчивого развития (ЦУР)¹ (Sustainable Development Goals, SDGs)² Организации Объединенных Наций (ООН).

SDGs содержит 17 глобальных целей и 169 соответствующих задач, определяющих направление и порядок деятельности государств по улучшению благосостояния населения и защиты планеты:

- 1) ликвидация нищеты;
- 2) ликвидация голода;
- 3) хорошее здоровье и благополучие;
- 4) качественное образование;
- 5) гендерное равенство;
- 6) чистая вода и санитария;
- 7) недорогостоящая и чистая энергия;

¹ Цели в области устойчивого развития.

URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/sustainable-development-goals/>

² Sustainable Development Goals, SDGs — преобразование нашего мира: повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года (Transforming Our World: The 2030 Agenda for Sustainable Development). Итоговый документ «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года» содержит 17 глобальных целей и 169 соответствующих задач.

URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/sustainable-development-goals/>

- 8) достойная работа и экономический рост;
- 9) индустриализация, инновации и инфраструктура;
- 10) уменьшение неравенства;
- 11) устойчивые города и населенные пункты;
- 12) ответственное потребление и производство;
- 13) борьба с изменением климата;
- 14) сохранение морских экосистем;
- 15) сохранение экосистем суши;
- 16) мир, правосудие и эффективные институты;
- 17) партнерство в интересах устойчивого развития.

Решение проблемы ликвидации нищеты (SDGs 1) и неравенства (SDGs 10) Т.В. Кавуа и S. Shijin связывают с необходимостью снижения неравенства в доходах, которое усилилось в последнее десятилетие и вызвало рост экономической нестабильности в мире [1].

В качестве средств стимулирования экономического роста (SDGs 8) в Японии и Индии С.-F. Wu, S.-C. Huang, T. Chang и др. указывают на возможности финансового развития [2].

Ученые X. Rongwei и Z. Xiaoying, изучив проблему FED Китая, пришли к следующим выводам.

1. Существует отрицательная корреляция между природными ресурсами и экономическим ростом.
2. Обеспеченность природными ресурсами имеет положительную корреляцию с экономическими колебаниями, в то время как переменные финансового развития являются отрицательными, что указывает на возможности ослабить «проклятие ресурса» (SDGs 12).
3. Финансовое развитие может смягчить негативное влияние «эффекта вытеснения», содействуя развитию человеческого капитала (SDGs 4) и технологических инноваций (SDGs 9).
4. Финансы могут эффективно объединять свободные социальные ресурсы и инвестировать в социально выгодные конструкции [3].

Ученые Т. Redmond и М.А. Nasir полагают, что обилие природных ресурсов оказывает положительное влияние на экономический рост, но негативно влияет на развитие человека [4].

Исследователь F. Yang выявил значительный вклад финансового развития в экономический рост через каналы материального капитала и общей производительности факторов производства; обратную причинно-следственную связь между экономическим ростом и развитием рынка акций в странах с высоким уровнем дохода; обратную связь между развитием банковской системы и инфляцией в странах со средним уровнем дохода [5].

Ученые J. Botev, В. Egert и F. Jawadi обнаружили, что банковское и рыночное финансирование дополняют друг друга. Положительное влияние банковского кредита на рост экономики в большей мере проявляется на фондовых рынках, где порог дополнения банковского и рыночного финансирования достаточно низкий [6].

Исследователь L.K. Chu утверждает, что положительный эффект развития рынка ценных бумаг относительно банковской системы значительно ослабевает, если финансовая структура не сбалансирована [7]. Это показано A.U. Demir и S.G. Hall во взаимосвязи финансовой структуры и экономического развития в Германии, США, Франции и Турции в период с 1989 по 2012 г., где финансовые системы Германии классифицировались как банковские, США — как рыночные, а Франция и Турция занимали промежуточное положение между этими двумя профилями [8].

Ученые F. Allen, L. Bartiloro, X. Gu и O. Kowalewski на примере шоков экономики Индии, Финляндии, Швеции и Южной Кореи показали, что изменения в экономической структуре страны влияют на развитие финансовой системы [9]. E. Mollaahmetoğlu и B.Y. Akçalı полагают, что уровень финансового развития определяется финансовой доступностью, глубиной, эффективностью и стабильностью. Они выявили связь между финансовыми инновациями и экономическим ростом: чем выше количество финансовых инноваций, тем выше темпы экономического роста [10].

Исследователи А.В. Лебедев и Е.А. Разумовская предполагают, что в качестве финансовых инноваций может рассматриваться значение финансового параметра, подверженного трансформации под влиянием передовых цифровых технологий³. М. Bernier и М. Plouffe, не обнаружив никаких доказательств негативного влияния финансовых инноваций на экономический рост, утверждают, что необходимо и безопасно их применять⁴.

Ученые A. Bucci, D. La Torre, D. Liuzzi и S. Marsiglio полагают, что наличие эффекта экономической и финансовой обратной связи может также привести к макроэкономическим колебаниям на переходном этапе [11].

³ Лебедев А.В., Разумовская Е.А. Взаимосвязь между результатами социально-экономического развития и параметрами структуры финансовой системы России // *Финансы и кредит*. 2020. Т. 26. № 4. С. 757—773.

⁴ Bernier M., Plouffe M. Financial Innovation, Economic Growth, and the Consequences of Macroprudential Policies. *Research in Economics*, 2019, vol. 73, iss. 2, pp. 162–173. URL: <https://doi.org/10.1016/j.rie.2019.04.003>

Исследователи D.H.B. Phan, B.N. Iyke, S.S. Sharma и Y. Affandi обнаружили, что негативное влияние неопределенности экономической политики на финансовую стабильность сильнее в странах с более высокой конкуренцией, низким нормативным капиталом и неразвитыми финансовыми системами [12]. Также, согласно исследованиям J.N. Inekwe, Y. Jin и M.R. Valenzuela, увеличение стандартных финансовых отклонений приводит к снижению экономического роста на 0,11 стандартного отклонения⁵, а I. Sobiech полагает, что эффект от стимулирования развития финансового сектора будет значительным только при его начальных низких уровнях⁶.

Ученые J. Huang, Y. Luo и Y. Peng выявили, что неопределенность влияния экономической политики на финансовую стабильность оказывает негативное воздействие на распределение нематериальных финансовых активов фирм, особенно для малых финансовых компаний, которые помимо наращивания сбережений занимаются спекуляцией в целях увеличения запасов нематериальных финансовых активов [13].

Относительно SDGs 16, C.-Q. Song, C.-P. Chang и Q. Gong считают, что развивающиеся страны должны проводить политику, направленную на ускорение финансового развития посредством стимулирования экономического роста. Ускорение экономического роста будет способствовать финансовому развитию и формированию эффективных институтов [14].

Финансовая открытость и глобализация в качестве реализации SDGs 17 являются важными инструментами повышения эффективности денежно-кредитной политики и макроэкономической стабильности. H. Ferreira de Mendonça и N.C. Nascimento выявили, что страны с таргетированием инфляции, высоким уровнем развития, низким риском политического давления (социально-экономическое давление и демократическая ответственность) имеют лучшие показатели эффективности денежно-кредитной политики и макроэкономической стабильности [15].

Исследователь А.С. Бутузова полагает, что существенная специфика развивающихся экономик требует пруденциального подхода в подготовке к переходу к режиму инфляционного таргетирования, а также в комбинировании данного режима денежно-кредитной политики с другими экономическими инструментами и мерами⁷. D. Durusu-Ciftci, M.S. Ispir и H. Yetkiner считают, что необходимо особое внимание к реализации политики, которая приводит к углублению финансовых рынков, включая институциональные и правовые меры по укреплению прав кредиторов и инвесторов и соблюдению контрактов⁸. В данном контексте J.L. Ruiz

⁵ Inekwe J.N., Jin Y., Valenzuela M.R. Financial Conditions and Economic Growth. *International Review of Economics & Finance*, 2019, vol. 61, pp. 128–140. URL: <https://doi.org/10.1016/j.iref.2019.02.001>

⁶ Sobiech I. Remittances, Finance and Growth: Does Financial Development Foster the Impact of Remittances on Economic Growth? *World Development*, 2019, vol. 113, pp. 44–59. URL: <https://doi.org/10.1016/j.worlddev.2018.08.016>

⁷ Бутузова А.С. Как влияет инфляционное таргетирование на экономическое развитие страны? // *Финансы и кредит*. 2017. Т. 23. № 18. С. 1063—1071. URL: <https://doi.org/10.24891/fc.23.18.1063>

показал, что в промышленно развитых странах институциональные инвесторы оказывают положительное влияние на рост ВВП на душу населения⁹.

Ученые В.Н. Ткачев, Е.О. Шашкина и М.А. Мазурова выявили, что текущая в меру жесткая политика Банка России, преследующая цель снижения темпов инфляции, не способствует росту экономической активности. Необходим пересмотр целей и направлений денежно-кредитной политики в сторону расширения предложения кредита¹⁰. Ранее такое мнение высказывали Н.Ф. Зарук, А.В. Тихонова и А.В. Сергеев, полагая, что при увеличении объемов кредитования экономика Российской Федерации будет иметь реальные шансы на ускоренное социально-экономическое развитие¹¹.

Исследователи К.В. Криничанский и А.В. Фаткин показали, что начиная с 2012 г. в Российской Федерации просматривается структурное смещение институциональной составляющей финансовой системы в сторону более богатых (по душевому валовому региональному продукту) субъектов Федерации, неравномерное распределение мер государственной поддержки в банковской системе¹². Это положение обострило актуальность анализа FED России как федеративного государства.

Метод исследования

Для анализа FED современной России применим методы описательной статистики, включающие обработку эмпирических данных, систематизацию, наглядное представление в форме графиков и таблиц, их количественное описание посредством основных статистических показателей¹³. С помощью таблиц, диаграмм и сводных показателей описывается поведение каждой переменной. Таблицы, диаграммы и графики строятся с помощью MS Excel, IBM SPSS Statistics Software¹⁴. Описательная статистика оценивает массив данных по статистическим показателям.

⁸ Durusu-Ciftci D., Ispir M.S., Yetkiner H. Financial Development and Economic Growth: Some Theory and More Evidence. *Journal of Policy Modeling*, 2017, vol. 39, iss. 2, pp. 290–306. URL: <https://doi.org/10.1016/j.jpolmod.2016.08.001>

⁹ Ruiz J.L. Financial Development, Institutional Investors, and Economic Growth. *International Review of Economics & Finance*, 2018, vol. 54, pp. 218–224. URL: <https://doi.org/10.1016/j.iref.2017.08.009>

¹⁰ Ткачев В.Н., Шашкина Е.О., Мазурова М.А. Роль центрального банка в достижении экономического роста // *Финансы и кредит*. 2019. Т. 25. № 4. С. 821—839.

¹¹ Зарук Н.Ф., Тихонова А.В., Сергеев А.В. Эконометрическое моделирование индикаторов финансовой системы как инструмент макроэкономического планирования // *Финансы и кредит*. 2017. Т. 23. № 33. С. 1956—1967. URL: <https://doi.org/10.24891/fc.23.33.1956>

¹² Криничанский К.В., Фаткин А.В. Анализ тенденций посткризисного развития финансовых систем российских регионов // *Финансы и кредит*. 2019. Т. 25. № 7. С. 1564—1585. URL: <https://doi.org/10.24891/fc.25.7.1564>

¹³ King A.P., Eckersley R.J. Chapter 1: Descriptive Statistics I: Univariate Statistics. *Statistics for Biomedical Engineers and Scientists*, 2019, pp. 1–21. URL: <https://doi.org/10.1016/B978-0-08-102939-8.00010-4>; Brownstein N.C., Adolfsen A., Ackerman M. Descriptive Statistics and Visualization of Data from the R Datasets Package with Implications for Clusterability. *Data in Brief*, 2019, vol. 25, Article 104004. URL: <https://doi.org/10.1016/j.dib.2019.104004>

¹⁴ Fávero L.P., Belfiore P. Chapter 3: Univariate Descriptive Statistics. *Data Science for Business and Decision Making*, 2019, pp. 21–91. URL: <https://doi.org/10.1016/B978-0-12-811216-8.00003-3>

Статистический анализ выступит как метод сбора, изучения и представления больших объемов данных по признакам¹⁵ и взаимосвязям данных¹⁶, корреляционным взаимосвязям пространственных и временных рядов показателей, при этом сохраняется методология исследования.

Анализ

Эмпирическое накопление сведений о текущем FED России опосредовано оценкой динамики и темпов прироста (Rate of Gain, RG) экономических и финансовых индикаторов. Оценка экономических и финансовых индикаторов осуществляется с применением статистической базы Organization for Economic Co-operation and Development (OECD) и Федеральной службы государственной статистики (Росстата).

Теоретическое обобщение эмпирических результатов RG экономических и финансовых индикаторов осуществляется в контексте расчетных RG показателей платежного баланса по данным International Monetary Fund (IMF).

Оценка динамики и RG экономических индикаторов — внутреннего спроса, реального ВВП, номинального ВВП и инвестиций, привела к следующим выводам:

1) по динамике (*табл. 1*):

- низкие значения медианы (Me) и асимметрии распределения относительно среднего (AD) реального ВВП ($Me = 1,4\%$; $AD = -1,8$) и внутреннего спроса ($Me = 1,6\%$; $AD = -2$) указывают на стабильное падение совокупного общественного потребления в России;
- высокие Me номинального ВВП ($Me = 5,1\%$; $AD = 2$) и инвестиций ($Me = 2,2\%$; $AD = -2,2$) есть результат большего высвобождения M2 посредством высокого дефлятора ВВП¹⁷;

2) по RG (*табл. 2*):

- высокие Me и AD RG реального ВВП ($Me = 15,6\%$; $AD = 1,9$) на фоне отрицательных RG внутреннего спроса ($Me = -48,5\%$; $AD = -2$), инвестиций ($Me = -29,8\%$; $AD = 1,9$) и номинального ВВП ($Me = -13,4\%$; $AD = 0,7$) — следствие действия политики Банка России по таргетированию инфляции;
- глубокое падение RG внутреннего спроса есть результат снижения RG M2;

¹⁵ Lazar J., Feng J.H., Hochheiser H. Chapter 4: Statistical Analysis. Research Methods in Human Computer Interaction (Second Edition), 2017, pp. 71–104. URL: <https://doi.org/10.1016/B978-0-12-805390-4.00004-2>

¹⁶ Schofield S. Impressive Statistical Analysis. *Science and Public Policy*, 1993, vol. 20, iss. 3, pp. 214–215. URL: <https://doi.org/10.1093/spp/20.3.214>

¹⁷ Gross Domestic Product, Deflator, Index. 2018 г. = 114,2%; 2019г. = 119,1%; 2020 г. = 124,5%. International Monetary Fund, World Economic Outlook Database. URL: <https://www.imf.org>

3) относительно Δ (Me средней / Среднее Me) и Δ (AD средней / Среднее AD) экономических индикаторов выявлено (табл. 1 и 2), что динамика демонстрирует высокие ($\Delta(Me)=1,1$) и нестабильные ($\Delta(AD)=0,3$) значения относительно RG ($\Delta(Me)=0,3$ и $\Delta(AD)=1,5$).

Итак, оценка динамики и RG экономических индикаторов указывает на наличие негативных моментов:

- 1) по снижению номинального ВВП и инвестиций посредством снижения внутреннего спроса, вызванных политикой Банка России;
- 2) по таргетированию инфляции и высвобождения M2 за счет высокого дефлятора ВВП. Политика Банка России по таргетированию инфляции является ограничителем RG экономических индикаторов, по сути являясь тормозом роста российской экономики.

Оценка динамики и RG финансовых индикаторов — удельного веса M0 в M2; действующих кредитных организаций, имевших прибыль (убытки); темпы роста (снижения) кредиторской задолженности организаций (без субъектов малого предпринимательства) привела к следующим выводам:

- 1) по динамике (табл. 3):

- низкая Me, но высокая AD темпов роста (снижения) кредиторской задолженности организаций (без субъектов малого предпринимательства) ($Me = 108,4\%$; $AD = 1,3$) указывают на волатильный и значительный рост (превышение уровня инфляции) кредитной задолженности юридических лиц;
- высокие Me и низкие AD удельного веса действующих кредитных организаций, имевших прибыль ($Me = 75,4\%$; $AD = 0,7$) и на фоне организаций, имевших убытки ($Me = 24,6\%$; $AD = -0,7$) и волатильного снижения удельного веса M0 в M2 ($Me = 20\%$; $AD = 1,2$) закрепляют тренд роста кредитных организаций;

- 2) по RG (табл. 4):

- высокие Me RG удельного веса действующих кредитных организаций, имевших прибыль ($Me = 5,4\%$, $AD = -1,9$) на фоне значительного падения Me RG удельного веса действующих кредитных организаций, имевших убытки ($Me = -14,9\%$, $AD = 1,5$) демонстрируют рост эффективности их деятельности;
- отрицательные значения Me RG кредиторской задолженности организаций (без субъектов малого предпринимательства) ($Me = -3,3\%$, $AD = 1,2$) и RG удельного веса M0 в M2 ($Me = -1,7\%$, $AD = -1,8$) вызовут обострение конкуренции на рынке кредитных услуг;

3) относительно Δ (Me средней / Среднее Me) и Δ (AD средней / Среднее AD) финансовых индикаторов выявлено, что динамика демонстрирует высокие

$(\Delta Me=1)$ и стабильные $(\Delta AD=2,5)$ значения относительно RG
 $\Delta(Me)=0,7$ и $RG \Delta(AD)=3,7$.

Итак, оценка динамики и RG финансовых индикаторов указывает на наличие негативного момента по недостаточному снижению кредиторской задолженности организаций (без субъектов малого предпринимательства) на фоне значительного роста кредитных организаций, имевших прибыль, и снижения удельного веса $M0$ в $M2$.

Анализ RG показателей платежного баланса позволил сделать следующие выводы (табл. 5). Во-первых, стабильно высокие значения Me RG резервного актива ($Me = 74,1\%$, $AD = 0,6$) и низкие Me RG чистых ошибок и упущений ($Me = -147,5\%$, $AD = -0,1$) указывают на стабильное пополнение резервов за счет снижения неучтенных, в том числе контрабандных, операций. В периоды кризисов, социальных и политических потрясений суммарный показатель ошибок и пропусков увеличивается за счет крупных перемещений, бегства краткосрочного капитала. Изменение резервных активов оказывается важным элементом процесса краткосрочного урегулирования платежного баланса, будь то финансирование дефицита или интервенционные операции на валютном рынке. Величина резервов колеблется по мере изменения сальдо платежного баланса, а изменение резервов Банка России является балансирующей статьей платежного баланса.

Во-вторых, отрицательная величина Me RG финансового счета ($Me = -47,6\%$, $AD = 2,1$) опосредована значительными отрицательными Me RG производных финансовых инструментов (кроме резервов) и опционами на акции ($Me = -302,9\%$, $AD = -2$). Эти изменения связаны с низким значением Me RG движения капитала, кредит ($Me = -35,9\%$, $AD = 2$). Производные финансовые инструменты (опционы, фьючерсы, форварды и свопы) выражают право или обязательство в будущем приобрести какой-либо инструмент или произвести обмен денежными потоками и привязаны к базовому активу — ценным бумагам, сырью, индексам. Изменение цены производных инструментов является следствием изменения цены базового актива — сырья и индексов.

В-третьих, Me RG текущего счета (за исключением резервов и связанных с ними статей) демонстрируют относительно стабильные положительные значения ($Me = 17,8\%$, $AD = 1,7$), как правило, посредством роста объема выпуска облигаций федерального займа.

Обобщение эмпирических результатов RG экономических и финансовых индикаторов в контексте расчетных RG показателей платежного баланса выявило динамику снижения роста номинального ВВП и инвестиций, обусловленных политикой Банка России по таргетированию инфляции и высвобождения $M2$ за счет высокого дефлятора ВВП, в том числе посредством снижения внутреннего спроса, что обрекает российскую экономику на рецессию.

На фоне недостаточного снижения кредиторской задолженности организаций (без субъектов малого предпринимательства) и значительного роста количества кредитных организаций, имевших прибыль, и сокращения удельного веса М0 в М2 обреченность российской экономики становится более реальной. Несмотря на положительную динамику RG резервного актива за счет отрицательных значений Me RG чистых ошибок и упущений, российская экономика постепенно теряет темпы роста.

Потеря темпов роста выражается не только в явных показателях ВВП, но и в отрицательной величине Me RG финансового счета, производных финансовых инструментов (кроме резервов) и опционов на акции, движения капитала, кредит. Обеспечение положительных значений Me RG текущего счета (за исключением резервов и связанных с ними статей) вызвано ростом объема выпуска и относительно высокой купонной доходностью ОФЗ.

Моделирование

Из изложенного следует, что основными показателями роста являются текущий счет (за исключением резервов и связанных с ними статей) и производные финансовые инструменты (кроме резервов) и опционы на акции. Построение полиномиальной линии тренда и применение генератора случайных чисел позволяет смоделировать перспективы финансово-экономического развития России.

В результате полиномиальной аппроксимации: текущий счет (за исключением резервов и связанных с ними статей) — $y = -2,4098 \cdot x^6 + 37,825 \cdot x^5 + 424,72 \cdot x^4 - 11\,526 \cdot x^3 + 77\,063 \cdot x^2 - 197\,089 \cdot x + 231\,652$, $R^2 = 0,4794$; производные финансовые инструменты (кроме резервов) и опционы на акции — $y = -16,631 \cdot x^6 + 594,64 \cdot x^5 - 7829,3 \cdot x^4 + 45\,149 \cdot x^3 - 97\,731 \cdot x^2 - 8\,331,2 \cdot x + 201\,954$, $R^2 = 0,5801$.

Применение генератора случайных чисел в обобщенной модели FED России (рис. 1) выявило вероятность падения денежных потоков по тренду текущего счета (за исключением резервов и связанных с ними статей) ($y = -12\,841 \cdot x + 237\,482$, $R^2 = 0,987$; $y = 0$, $x = 18,5$) относительно тренда производных финансовых инструментов (кроме резервов) и опционов на акции ($y = -6\,652,7x + 216\,449$, $R^2 = 0,9676$; $y = 0$, $x = 32,5$).

По близости значений аргумента функции трендов производных финансовых инструментов (кроме резервов) и опционов на акции и отношения (Текущий счет / Производные финансовые инструменты) ($y = -0,0387 \cdot x + 1,1273$, $R^2 = 0,9385$, $x = 29,1$) можно выделить существенную зависимость текущего счета (за исключением резервов и связанных с ними статей) от производных финансовых инструментов (кроме резервов) и опционов на акции. Эта зависимость негативно отражается на динамике текущего счета и производных инструментах, определяя их падение по тренду разности (Текущий счет – Производные финансовые инструменты) ($y = -6\,188,6 \cdot x + 21\,033$, $R^2 = 0,8596$; $y = 0$, $x = 3,4$).

Итак, в результате моделирования выявлена падающая способность поддержания текущего счета (за исключением резервов и связанных с ними статей) посредством производных финансовых инструментов (кроме резервов) и опционов на акции, а также усиливающаяся зависимость от них. Минфин России и Банк России ориентированы на падение показателей текущего счета посредством применения краткосрочных эффектов от производных финансовых инструментов, что повлияет на снижение роста ВВП.

Обсуждение результатов

Результаты анализа отражают бухгалтерский подход к FED России — поддержание текущего счета осуществляется посредством производных финансовых инструментов и опционов на акции — «пассив-актив». С одной стороны, применение бухгалтерского подхода привело к увеличению RG резервного актива за счет отрицательных значений Me RG чистых ошибок и упущений, тем самым обеспечивается положительное значение Me RG текущего счета (за исключением резервов и связанных с ними статей) посредством увеличения объема выпуска и купонной доходности облигаций федерального займа. С другой — произошло снижение роста номинального ВВП и инвестиций, падение внутреннего спроса.

Снижение удельного веса M0 в M2 привело к росту числа кредитных организаций, имевших прибыль и отрицательной величине Me RG финансового счета, производных финансовых инструментов и опционов на акции, движения капитала, кредит.

Итак, в результате FED России выявлен существенный негативный момент — отрицательная динамика показателей текущего счета от активного применения производных финансовых инструментов (кроме резервов) и опционов на акции.

Выводы

Действительность FED России связана с негативным моментом, выраженным в деятельности Банка России по таргетированию инфляции и увеличению резервного фонда, а также Минфина России — из-за активного применения производных финансовых инструментов (кроме резервов) и опционов на акции для сохранения темпов прироста текущего счета.

Деятельность Банка России и Министерства финансов РФ по поддержанию положительного RG текущего счета (за исключением резервов и связанных с ними статей) за счет производных финансовых инструментов (кроме резервов) и опционов на акции (бухгалтерский подход) при сырьевом профиле российской экономики и низких ценах на нефть приведет к падению ВВП.

Таблица 1**Динамика экономических индикаторов, годовой темп роста, %****Table 1****Trends in economic indicators, annual growth rate, percentage**

Индикатор	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	Me	AD
Внутренний спрос	-8,8	-1,1	3,9	1,6	2,5	2,3	1,5	1,6	-2
Реальный ВВП	-2,3	0,3	1,6	2,3	1,1	1,6	1,4	1,4	-1,8
Номинальный ВВП	5,1	3,5	7,1	12,8	5,8	4,5	4,3	5,1	2
Инвестиции	-10	1	5,1	2,4	2,2	4,1	2	2,2	-2,2
Средняя динамика	-4	0,9	4,4	4,8	2,9	3,1	2,3	Δ (Me средней = 2,9 / Среднее Me = 2,6) = 1,1	Δ (AD средней = -0,3 / Среднее AD = -1) = 0,3

Источник: Organisation for Economic Co-operation and Development. URL: <https://data.oecd.org>*Source:* Organisation for Economic Co-operation and Development (OECD). URL: <https://data.oecd.org>**Таблица 2****Темпы прироста (Rate of Gain, RG) экономических индикаторов, %****Table 2****Rate of gain (RG) of economic indicators, percentage**

Индикатор	2016	2017	2018	2019	2020	2021	Me	AD
RG внутреннего спроса	-87,3	-445,2	-59,5	60,2	-7,3	-37,4	-48,5	-2
RG реального ВВП	-113	433,3	43,8	-52,2	45,5	-12,5	15,6	1,9
RG номинального ВВП	-31,4	102,9	80,3	-54,7	-22,4	-4,4	-13,4	0,7
RG инвестиций	-110	410	-52,9	-8,3	86,4	-51,2	-29,8	1,9
RG средней динамики	-85,4	125,3	2,9	-13,7	25,5	-26,4	Δ (Me средней = -5,4 / Среднее Me = -19) = 0,3	Δ (AD средней = 0,9 / Среднее AD = 0,6) = 1,5

Источник: Organisation for Economic Co-operation and Development. URL: <https://data.oecd.org>*Source:* Organisation for Economic Co-operation and Development (OECD). URL: <https://data.oecd.org>

Таблица 3**Динамика удельного веса М0 в М2 и финансовых результатов деятельности кредитных организаций, %****Table 3****Trends in the share of M0 in M2 and financial performance of credit institutions, percentage**

Индикатор	2015	2016	2017	2018	2019	2020	Me	AD
Удельный вес М0 в М2, %	22,7	20,6	20,1	19,9	19,8	18,7	20	1,2
Удельный вес действующих кредитных организаций, имевших прибыль, %	75,4	71,4	75	79,3	84,4	—	75,4	0,7
Удельный вес действующих кредитных организаций, имевших убытки, %	24,6	28,6	25	20,7	15,6	—	24,6	–0,7
Темпы роста (снижения) кредиторской задолженности организаций (без субъектов малого предпринимательства) (на конец года, в % к предыдущему году)	117,3	108,6	105,2	110,7	106,9	—	108,6	1,3
Средняя динамика	60	57,3	56,3	57,7	56,7	—	Δ (Me средней = 57,3 / / Среднее Me = = 57,2) = 1	Δ (AD средней = 1,5 / / Среднее AD = = 0,6) = 2,5

Источник: по данным Федеральной службы государственной статистики (Росстат).URL: <https://www.gks.ru>*Source:* Authoring, based on the Federal State Statistics Service (Rosstat) data. URL: <https://www.gks.ru>

Таблица 4

Темпы прироста (Rate of Gain, RG) удельного веса M0 в M2 и финансовых результатов деятельности кредитных организаций, %

Table 4

Rate of Gain (RG) of the share of M0 in M2 and financial performance of credit institutions, percentage

Индикатор	2016	2017	2018	2019	Me	AD
RG удельного веса M0 в M2, %	-9,3	-2,4	-1	-0,5	-1,7	-1,8
RG удельного веса действующих кредитных организаций, имевших прибыль, %	-5,3	5	5,7	6,4	5,4	-1,9
RG Удельный вес действующих кредитных организаций, имевших убытки, %	16,3	-12,6	-17,2	-24,6	-14,9	1,5
RG кредиторской задолженности организаций (без субъектов малого предпринимательства) (на конец года, в % к предыдущему году)	-7,4	-3,1	5,2	-3,4	-3,3	1,2
RG средней динамики	-1,4	-3,3	-1,8	-5,5	Δ (Me средней = -2,5 / / Среднее Me = = -3,6) = 0,7	Δ (AD средней = -1,1 / / Среднее AD = = -0,3) = 3,7

Источник: по данным Федеральной службы государственной статистики (Росстат).

URL: <https://www.gks.ru>

Source: Authoring, based on the Federal State Statistics Service (Rosstat) data. URL: <https://www.gks.ru>

Таблица 5

Темпы прироста показателей платежного баланса, %

Table 5

Rate of Gain (RG) of the balance of payments indicators, percentage

Показатель	2015	2016	2017	2018	2019	Me	AD
Текущий счет (за исключением резервов и связанных с ними статей)	17,8	-63,9	32,5	250,7	-43,2	17,8	1,7
Товары кредитные (экспортные)	-31,3	-17,5	25,3	25,5	-5,5	-5,5	0,1
Товары, дебет (импорт)	-37,3	-0,8	24,5	4,3	2,3	2,3	-1,1
Баланс по товарам	-21,5	-39,2	27,2	69,5	-15,5	-15,5	0,9
Услуги, кредит (экспорт)	-21,5	-1,9	13,8	12,3	-3	-1,9	-0,8
Услуги, дебет (импорт)	-26,7	-16	19,1	6,6	4,5	4,5	-0,4
Баланс по товарам и услугам	-16,8	-40,4	26	97	-22,1	-16,8	1,3
Первичный доход, кредит	-21	8,7	15	13,4	2,7	8,7	-1,7
Первичный доход, дебет	-34,8	1,3	16,6	6,8	13,7	6,8	-1,8
Баланс по товарам, услугам и первичному доходу	11,9	-58,1	34,7	196	-39	11,9	1,5
Вторичный доход, кредит	-43,2	-13,8	22,2	16,9	18,5	16,9	-1,2
Вторичный доход, дебет	-39	-5,1	31	8,6	16,7	8,6	-1
Капитальный счет (за исключением резервов и связанных с ними статей)	-99,3	147,2	-74,8	474	-37,3	-37,3	1,5
Счет движения капитала, кредит	-35,9	238,4	-49,6	-47,9	10,5	-35,9	2
Счет движения капитала, дебет	-98,4	195,7	-59,5	78,9	-26,8	-26,8	0,9
Сальдо по текущему и капитальному счету	335,1	-64,9	36	249,4	-43,3	36	0,6
Финансовый счет (за исключением резервов и связанных с ними статей)	-47,6	-85,3	21	539,6	-105,9	-47,6	2,1
Прямые инвестиции, активы	-61,3	1	64,7	-14,6	-28	-14,6	0,9
Акции акционерного и инвестиционного фондов	-61,4	36,3	74,8	-27,5	-11,8	-11,8	0,4
Долговой инструмент	-61,2	-64,2	-6,4	154,7	-88,8	-61,2	1,8
Прямые инвестиции, обязательства	-68,9	374,8	-12,2	-69,2	261,8	-12,2	0,7
Акции акционерного и инвестиционного фондов	-53,6	233,2	-25,5	-62,7	191	-25,5	0,6
Долговой инструмент	262,2	-17,8	-161,6	-157,7	-360,5	-157,7	0,7
Портфельные инвестиции, активы	-19	-95,1	91,1	-245,3	-367,5	-95,1	-0,3
Акции акционерного и инвестиционного фондов	-163,6	-126,2	16,7	563,5	-63,7	-63,7	2
Долговой инструмент	-9,7	-96,6	117	-396,7	-240,3	-96,6	-0,3
Портфельные инвестиции, обязательства	-44,5	-123,5	206	-201,9	-285,2	-123,5	1,1
Акции акционерного и инвестиционного фондов	-57,3	-67,7	344,1	-47,6	3,9	-47,6	2,1
Долговой инструмент	-28,4	-165,6	257,4	-130,6	-514,2	-130,6	-0,2
Производные финансовые инструменты (кроме резервов) и опционы на акции	35,5	-100,3	-2 059	-302,9	-457,1	-302,9	-2
Производные финансовые инструменты и опционы на акции, активы	25,7	-38,1	7,3	-15,1	-3,6	-3,6	-0,3
Производные финансовые инструменты и опционы на акции, обязательства	28	-54	10,3	-22,4	26,7	10,3	-0,9

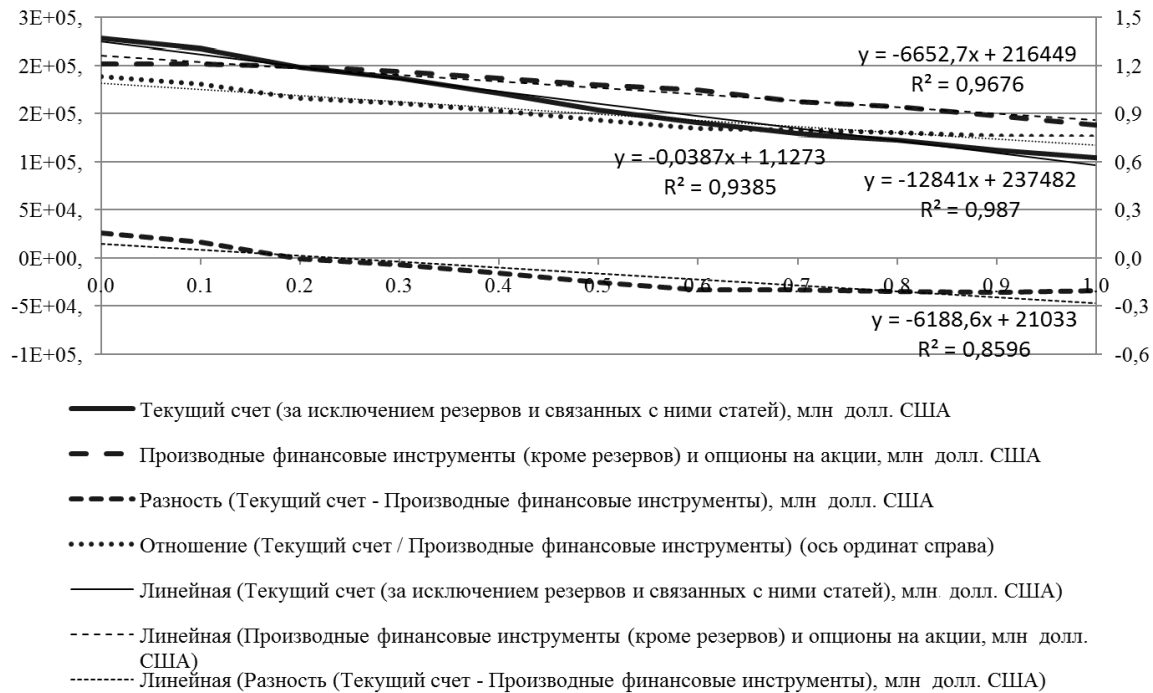
Прочие инвестиции, активы	-176,7	-70,4	72	-352,9	-68,3	-70,4	-0,6
Прочие долевыми инструментами	358,4	-3,5	-28,7	-26,9	-36,5	-26,9	2,2
Долговой инструмент	-181,5	-67	57,1	-331	-69	-69	-0,6
Прочие инвестиции, обязательства	43,1	-26,5	-25,4	17,9	-71,4	-25,4	0
Прочие долевыми инструментами	-1 441	17,4	-72,4	-151,3	-88,5	-88,5	-2,2
Долговой инструмент	43,2	-26,5	-25,5	17,8	-71,4	-25,5	0
Сальдо по текущему, капитальному и финансовому счету	-99	-1 280,2	47,1	73,3	97	47,1	-2,1
Чистые ошибки и упущения	-64	-289	-147,5	33,8	-158,7	-147,5	-0,1
Резервы и сопутствующие товары	-101,6	384,2	174,6	68,8	74,1	74,1	0,6
Резервный актив	-101,6	384,2	174,6	68,8	74,1	74,1	0,6

Источник: по данным International Monetary Fund, World Economic Outlook Database.

URL: <https://www.imf.org>

Source: Authoring, based on the International Monetary Fund data, World Economic Outlook Database.

URL: <https://www.imf.org>

Рисунок 1**Модель финансово-экономического развития (ФЭР) России****Figure 1****A model of financial and economic development of Russia**

Источник: по данным International Monetary Fund, World Economic Outlook Database.

URL: <https://www.imf.org>

Source: Authoring, based on the International Monetary Fund data, World Economic Outlook Database.

URL: <https://www.imf.org>

Список литературы

1. Kavya T.B., Shijin S. Economic development, financial development, and income inequality nexus. *Borsa Istanbul Review*, 2020, vol. 20, iss. 1, pp. 80–93. URL: <https://doi.org/10.1016/j.bir.2019.12.002>
2. Wu C.-F., Huang S.-C., Chang T. et al. The nexus of financial development and economic growth across major Asian economies: Evidence from bootstrap ARDL testing and machine learning approach. *Journal of Computational and Applied Mathematics*, 2020, vol. 372. Article 112660. URL: <https://doi.org/10.1016/j.cam.2019.112660>
3. Rongwei X., Xiaoying Z. Is financial development hampering or improving the resource curse? *New evidence from China. Resources Policy*, 2020, vol. 67. Article 101676. URL: <https://doi.org/10.1016/j.resourpol.2020.101676>
4. Redmond T., Nasir M.A. Role of natural resource abundance, international trade and financial development in the economic development of selected countries. *Resources*

- Policy*, 2020, vol. 66. Article 101591.
URL: <https://doi.org/10.1016/j.resourpol.2020.101591>
5. Yang F. The impact of financial development on economic growth in middle-income countries. *Journal of International Financial Markets, Institutions and Money*, 2019, vol. 59, pp. 74–89. URL: <https://doi.org/10.1016/j.intfin.2018.11.008>
6. Botev J., Égert B., Jawadi F. The nonlinear relationship between economic growth and financial development: Evidence from developing, emerging and advanced economies. *International Economics*, 2019, vol. 160, pp. 3–13.
URL: <https://doi.org/10.1016/j.inteco.2019.06.004>
7. Chu L.K. Financial structure and economic growth nexus revisited. *Borsa Istanbul Review*, 2020, vol. 20, iss. 1, pp. 24–36. <https://doi.org/10.1016/j.bir.2019.08.003>
8. Demir A.U., Hall S.G. Financial structure and economic development: Evidence on the view of ‘new structuralism’. *International Review of Financial Analysis*, 2017, vol. 52, pp. 252–259. URL: <https://doi.org/10.1016/j.irfa.2017.07.003>
9. Allen F., Bartiloro L., Gu X., Kowalewski O. Does economic structure determine financial structure? *Journal of International Economics*, 2018, vol. 114, pp. 389–409.
URL: <https://doi.org/10.1016/j.jinteco.2018.08.004>
10. Mollaahmetoğlu E., Akçalı B.Y. The Missing-Link between Financial Development and Economic Growth: Financial Innovation. *Procedia Computer Science*, 2019, vol. 158, pp. 696–704. URL: <https://doi.org/10.1016/j.procs.2019.09.105>
11. Bucci A., Torre D.L., Liuzzi D., Marsiglio S. Financial contagion and economic development: An epidemiological approach. *Journal of Economic Behavior & Organization*, 2019, vol. 162, pp. 211–228.
URL: <https://doi.org/10.1016/j.jebo.2018.12.018>
12. Phan D.H.B., Iyke B.N., Sharma S.S., Affandi Y. Economic policy uncertainty and financial stability–Is there a relation? *Economic Modelling*. In press, corrected proof. Available online 29 February 2020.
URL: <https://doi.org/10.1016/j.econmod.2020.02.042>
13. Huang J., Luo Y., Peng Y. Corporate financial asset holdings under economic policy uncertainty: Precautionary saving or speculating? *International Review of Economics & Finance*. In press, corrected proof. Available online 20 November 2019.
URL: <https://doi.org/10.1016/j.iref.2019.11.018>
14. Song C.-Q., Chang C.-P., Gong Q. Economic growth, corruption, and financial development: Global evidence. *Economic Modelling*. In press, corrected proof. Available online 20 February 2020.
URL: <https://doi.org/10.1016/j.econmod.2020.02.022>

15. *Ferreira de Mendonça H., Nascimento N.C.* Monetary policy efficiency and macroeconomic stability: Do financial openness and economic globalization matter? *The North American Journal of Economics and Finance*, 2020, vol. 51. Article 100870. URL: <https://doi.org/10.1016/j.najef.2018.10.018>

Информация о конфликте интересов

Я, автор данной статьи, со всей ответственностью заявляю о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

ANALYZING THE FINANCIAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT OF CONTEMPORARY RUSSIA

Valerii V. SMIRNOV

I.N. Ulianov Chuvash State University (ChuvSU),
Cheboksary, Chuvash Republic, Russian Federation
v2v3s4@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-6198-3157>

Article history:

Article No. 297/2020
Received 18 May 2020
Received in revised form
22 June 2020
Accepted 6 July 2020
Available online
29 September 2020

JEL classification: E44,
E60, E69, G20, G32

Keywords: capital flow,
activities, systems
approach, growth rate,
financial and economic
development

Abstract

Subject. The article addresses the financial and economic development of Russia.

Objectives. The focus is on identifying the essence of and conditions for financial and economic development of Russia.

Methods. The study rests on the systems approach, using the method of statistical analysis.

Results. The performed analysis unveiled an increase in the growth rate of reserve assets due to the negative growth rate of net errors and omissions. This enabled to maintain the growth rate of the current account (with the exception of reserves and related items), increase the issue and coupon yield of federal loan bonds, and reduce the growth of nominal GDP and investments, and a fall in domestic demand. The study found that against a backdrop of a decrease in the specific weight of M0 in M2, there was an increase in the number of credit institutions that generate profit, as well as negative growth rates in the financial account, derivative financial instruments (except for reserves), stock options, capital flows, and credit. I revealed a negative trend in the decline of the current account indicators caused by the active use of derivative financial instruments (except for reserves) and stock options.

Conclusions. The essence of and conditions for Russia's financial and economic development are determined by the activities of the Central Bank and the Ministry of Finance, which apply an accounting approach to eliminating the manifestations of global changes in the current form of the world order.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2020

Please cite this article as: Smirnov V.V. Analyzing the Financial and Economic Development of Contemporary Russia. *Finance and Credit*, 2020, vol. 26, iss. 9, pp. 2116–2137.
<https://doi.org/10.24891/fc.26.9.2116>

References

1. Kavya T.B., Shijin S. Economic development, financial development, and income inequality nexus. *Borsa Istanbul Review*, 2020, vol. 20, iss. 1, pp. 80–93.
URL: <https://doi.org/10.1016/j.bir.2019.12.002>
2. Wu C.-F., Huang S.-C., Chang T. et al. The nexus of financial development and economic growth across major Asian economies: Evidence from bootstrap ARDL

- testing and machine learning approach. *Journal of Computational and Applied Mathematics*, 2020, vol. 372, article 112660.
URL: <https://doi.org/10.1016/j.cam.2019.112660>
3. Rongwei X., Xiaoying Z. Is financial development hampering or improving the resource curse? New evidence from China. *Resources Policy*, 2020, vol. 67, article 101676. URL: <https://doi.org/10.1016/j.resourpol.2020.101676>
4. Redmond T., Nasir M.A. Role of natural resource abundance, international trade and financial development in the economic development of selected countries. *Resources Policy*, 2020, vol. 66, article 101591.
URL: <https://doi.org/10.1016/j.resourpol.2020.101591>
5. Yang F. The impact of financial development on economic growth in middle-income countries. *Journal of International Financial Markets, Institutions and Money*, 2019, vol. 59, pp. 74–89. URL: <https://doi.org/10.1016/j.intfin.2018.11.008>
6. Botev J., Égert B., Jawadi F. The nonlinear relationship between economic growth and financial development: Evidence from developing, emerging and advanced economies. *International Economics*, 2019, vol. 160, pp. 3–13.
URL: <https://doi.org/10.1016/j.inteco.2019.06.004>
7. Chu L.K. Financial structure and economic growth nexus revisited. *Borsa Istanbul Review*, 2020, vol. 20, iss. 1, pp. 24–36.
URL: <https://doi.org/10.1016/j.bir.2019.08.003>
8. Demir A.U., Hall S.G. Financial structure and economic development: Evidence on the view of ‘new structuralism’. *International Review of Financial Analysis*, 2017, vol. 52, pp. 252–259. URL: <https://doi.org/10.1016/j.bir.2019.08.003>
9. Allen F., Bartiloro L., Gu X., Kowalewski O. Does economic structure determine financial structure? *Journal of International Economics*, 2018, vol. 114, pp. 389–409. URL: <https://doi.org/10.1016/j.jinteco.2018.08.004>
10. Mollaahmetoğlu E., Akçalı B.Y. The Missing-Link between Financial Development and Economic Growth: Financial Innovation. *Procedia Computer Science*, 2019, vol. 158, pp. 696–704. URL: <https://doi.org/10.1016/j.procs.2019.09.105>
11. Bucci A., Torre D.L., Liuzzi D., Marsiglio S. Financial contagion and economic development: An epidemiological approach. *Journal of Economic Behavior & Organization*, 2019, vol. 162, pp. 211–228.
URL: <https://doi.org/10.1016/j.jebo.2018.12.018>
12. Phan D.H.B., Iyke B.N., Sharma S.S., Affandi Y. Economic policy uncertainty and financial stability – Is there a relation? *Economic Modelling*. In press, corrected proof.

Available online 29 February 2020.

URL: <https://doi.org/10.1016/j.econmod.2020.02.042>

13. Huang J., Luo Y., Peng Y. Corporate financial asset holdings under economic policy uncertainty: Precautionary saving or speculating? *International Review of Economics & Finance*. In press, corrected proof. Available online 20 November 2019.
URL: <https://doi.org/10.1016/j.iref.2019.11.018>
14. Song C.-Q., Chang C.-P., Gong Q. Economic growth, corruption, and financial development: Global evidence. *Economic Modelling*. In press, corrected proof. Available online 20 February 2020.
URL: <https://doi.org/10.1016/j.econmod.2020.02.022>
15. Ferreira de Mendonça H., Nascimento N.C. Monetary policy efficiency and macroeconomic stability: Do financial openness and economic globalization matter? *The North American Journal of Economics and Finance*, 2020, vol. 51, article 100870.
URL: <https://doi.org/10.1016/j.najef.2018.10.018>

Conflict-of-interest notification

I, the author of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.